

ВЛИЯНИЕ ШАХМАТНОЙ ИГРЫ НА РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ

М. Ю. Гутенев

Рассматриваются вопросы, связанные с творческими компонентами мышления личности во время игры в шахматы. Автор изучает влияние шахматной игры на развитие логического и творческого мышления. В статье делается вывод, что шахматная игра является творческой игрой, которая вносит весомый вклад в развитие творческого потенциала личности и общества.

Ключевые слова: мышление, творчество, шахматы.

Шахматы, будучи творческой игрой, являются объектом широкого внимания специалистов из различных областей. «Они рассматривают шахматы как удобную модель изучения творческого мышления человека. В познании тайны шахмат они видят путь к постижению загадок творческой деятельности человека» [5, с. 3]. Под творческим мышлением мы будем понимать «...способность самоорганизующейся системы решать такие задачи, результаты и способы решения которых не имелись в ее прошлом опыте, а выработаны путем новых, ранее не совершаемых взаимодействий с объектами внешнего мира или прошлого опыта» [9, с. 111].

В шахматной игре творческая деятельность человека представлена целым спектром разнообразных идей, тактических и стратегических замыслов, кульминацией которых могут являться как простые и точные ходы, ведущие к успеху, так красивые и зрелищные комбинации. По сравнению с другими видами творческой деятельности человека в шахматной игре имеется более высокая насыщенность ситуаций такого характера, в которых игроку практически каждый ход приходится решать творческие задачи. Стоит отметить, что деление задач на творческие и нетворческие (репродуктивные) относительно, так как любые реальные задачи содержат творческие элементы (при их решении всегда обнаруживается нехватка информации).

Многочисленные исследования не раз подтверждали, что шахматная игра, помимо полезного влияния на интеллект человека, также содействует развитию творческих способностей человека: «Исследования психологов и педагогов показали, что основными элементами, характеризующими творческую деятельность человека, являются: способность самостоятельного переноса знаний и умений в новую ситуацию; определение новых проблем в знакомых стандартных условиях; видение новых функций знакомого объекта, его структуры; умение находить оригинальный способ решения при известных способах игры и т. д. Все эти качества формируются в процессе шахматного творчества и, как показывают исследования, весьма четко выражены у шахматистов высокой квалификации» [11, с. 60]. Попробуем разобраться, что же лежит в основе шахматного творчества.

Советский гроссмейстер Д. И. Бронштейн, комментируя одну из партий в своей работе, назвал четыре составляющие творческого мышления шах-

матиста: «Предпосылками шахматного творчества обычно считают логику, точный расчет вариантов и технику, включая в последнее понятие и знание теории. Однако есть и четвертая составляющая, быть может наиболее привлекательная, хотя о ней часто забывают. Я имею в виду интуицию, или, если хотите, шахматную фантазию» [2, с. 126]. В отличие от Д. И. Бронштейна, мы считаем, что шахматная интуиция и шахматная фантазия это не одно и то же. Фантазия или воображение есть пятая составляющая шахматного творчества. Рассмотрим подробнее состав творческих компонентов мышления в шахматной игре.

Логика. Среди исследователей шахматной игры, а также среди самих шахматистов общепринятым считается мнение о том, что шахматная игра имеет логическую природу и подчиняется логическим законам, а результат шахматной партии во многом определяется творческим логическим замыслом игроков. Стоит отметить, что пятый чемпион мира по шахматам и ученый М. Эйве даже выпустил шахматное пособие под названием «Логический подход к шахматной игре» [12].

Содержанием шахмат как спортивной игры является активная мыслительная деятельность, включающая способность оперировать мысленными образами и схемами. Абстрактно-логическое мышление, имеющее место в шахматной игре, предполагает использование выделенных свойств объекта и определенных последовательностей на основе причинно-следственных связей. Шахматное творчество невозможно без применения логических понятий, суждений, умозаключений, анализа и синтеза. Опираясь на логический анализ, игрок выбирает новый, более рациональный путь для достижения своих целей, тем самым осуществляя творческий поиск новых игровых возможностей.

Будучи логической игрой, шахматы, по мнению ряда исследователей и шахматистов, способствуют развитию логического мышления. Так по мнению И. А. Сабельникова, шахматная игра является средством выработки у учащихся логического мышления и развития памяти [10, с. 10]. В монографии Н. В. Крогиуса «Психология шахматного творчества» автор, отмечая положительное влияние шахмат на развитие аналитических способностей человека, приводит мнение академика Г. Клауса: «...точное логическое мышление легче тренировать посредством шахматной игры (я имею в виду

серьезные партии), нежели использовать для этой цели учебник логики. Известно, что человек гораздо охотнее и продуктивнее обучается в процессе игры, чем при ином способе обучения» [6, с. 32]. Конечно, Г. Клаус преувеличивает значение шахматной игры, но его соображения о роли шахмат в развитии логического мышления являются справедливыми. Используемые в игре методы логического анализа шахматисты нередко применяют и в других сферах жизни. Эмоциональная активизация и сопутствующий интерес в шахматной игре ускоряет и делает для игрока более интересным и полезным освоение принципов и правил логического мышления.

Точный расчет вариантов. Во время игры в шахматы перед игроками встает необходимость постоянно производить точный расчет вариантов. Проблемные задачи, возникающие на доске, требуют самостоятельного творческого решения. Точность рассчитанных вариантов, как правило, подвергается проверке уже через пару ходов. Это показывает нам, что в шахматной игре бесперспективны ничем не подкрепленные подражания известным образцам. Шахматы учат самостоятельному расчету вариантов и верному решению задач. Как правило, в шахматы играет лучше тот, кто вернее оценивает позицию, дальше и точнее рассматривает варианты.

Поскольку в шахматной партии, в конечном итоге, торжествует более точный расчет вариантов и продуманная стратегия ведения борьбы, можно сказать, что благодаря шахматной игре обостряется философская составляющая проблемы истины. Критерием этой истины в шахматной партии может выступать как собственно победа над противником, так и эстетическое «последкусие».

Техника и знание шахматной теории. Творческий процесс всегда базируется уже на какой-то сформированной основе, а не осуществляется из пустоты. Недостаточное знание типовых позиций дебюта, миттельшпиля и эндшпиля, а также типичных игровых схем ведет к быстрому ухудшению позиции, что в дальнейшем оказывает решающее воздействие на результат партии. Изучение теоретических позиций позволяет игрокам выделять типичные позиции в шахматной игре. Это могут быть теоретические позиции в дебюте, миттельшпиле и эндшпиле. Шахматист, ориентируясь в таких типичных позициях и обладая определенной шахматной техникой, способен выделять самые существенные характеристики и особенности конкретной ситуации и воплощать идеи, которые пришли к нему на основании его знаний шахматной теории, непосредственно за доской.

Теоретические знания и сопутствующая им игровая техника позволяют шахматисту свободно ориентироваться в любой позиции, возникающей на доске. На основании этих теоретических знаний игрок выбирает верный логический план игры в целом, и как следствие реализует свой творческий потенциал во время игры в шахматы, демонстрируя высокие результаты в практических партиях.

Интуиция. Несмотря на то, что шахматы являются логической игрой, в которой все варианты можно просчитать, многие позиции, возникающие на доске в шахматной партии, трудно, а иногда невозможно

проанализировать. Так например, до сих пор не найден ответ на вопрос: выигрывают ли белые в начальной позиции при безошибочной игре или партия должна завершиться вничью?

Иногда в сложных многофигурных позициях возникает избыток информации, обработать которую и сделать единственно верный ход в условиях дефицита времени даже высококвалифицированный игрок не способен. Шахматисты самого высокого уровня не перебирают все варианты, а ограничивают свой выбор небольшим количеством возможных ходов-кандидатов. Как правило, приняв решение, игрок не может логически обосновать, что его ход является единственно правильным. Этот факт говорит, что шахматист во время партии помимо логики руководствуется еще и эвристическими приемами принятия решения.

Одним из таких эвристических приемов принятия решения является интуиция. В философии в самом широком смысле под интуицией понимается «способность прямого, ничем не опосредованного постижения истины» [8]. В философии выделяется два основных типа интуиции: чувственная и интеллектуальная. Под чувственной интуицией понимается постижение истины только с прямого внешнего чувства, например, слуха или зрения. Интеллектуальная интуиция рассматривается как постижение интеллектом такой истины, которая не происходит из других истин путем доказательств и не производна от прямых внешних чувств. Кроме того, существует множество философских трактовок интуиции, отличающихся смысловым и содержательным многообразием.

Об интуиции как элементе шахматного творчества, написано большое количество статей и работ. Особенностью теоретических размышлений о шахматной интуиции является то, что они написаны шахматистами и философскими или научными их назвать вряд ли возможно. Однако большинство шахматных мастеров отмечают огромное практическое значение интуиции в шахматной игре. Так, уже упоминавшийся нами знаменитый шахматный исследователь Н. В. Крогиус отмечал, что интуиция и интуитивная ориентировка имеют большое практическое значение в шахматной игре: «Она как бы сигнализирует шахматисту о тех главных особенностях ситуации, тех непосредственных угрозах, без учета которых нельзя приниматься за более углубленный анализ позиции» [6, с. 131].

Чемпион мира Г. К. Каспаров посвятил интуиции главу в своей работе «Шахматы как модель жизни». В своих размышлениях чемпион мира подчеркивает важность интуиции шахматиста: «Интуиция подсказывает нам не только что и как, но еще и когда. По мере своего развития она становится инструментом для экономии сил и времени, сокращая срок оценки и перехода к действиям. Мы можем вечно собирать и анализировать информацию, но так и не принять ни одного решения. Что-то должно подсказать нам, что момент для решающих действий наступил. Если я могу размышлять над ходом десять секунд, десять минут, что я выберу? Хорошо развитая интуиция помогает нам сохранить прагматический курс и дает знать, когда наступает

важный момент, требующий больше времени и внимания» [4, с. 88—89].

Подробно об интуиции в культуре шахматного творчества пишет Е. А. Николаев. Он первый среди исследователей шахматной интуиции подверг ее философскому анализу. Ему удалось обобщить опыт предшествующих шахматистов и исследователей интуиции в шахматном творчестве. Взяв за основу теорию интуиции Дж. Локка, Е. А. Николаев пришел к следующему выводу: «... в основе интуиции лежит наш неосознанный опыт, переработанное на подсознательном уровне знание. Говоря другими словами, интуиция есть неосознанное знание, которое у великих шахматистов перерабатывается сознанием намного быстрее, чем у шахматистов среднего класса. Именно это неосознанное знание и лежит в основе самого первого толчка интуитивного познания в шахматном творчестве» [7, с. 124].

Анализируя работы философов и шахматистов, посвященных интуиции, Е. А. Николаев пришел к выводу, что интуиция в шахматном творчестве является результатом предшествующего длительного опосредствования. Все знания, которыми мы обладаем непосредственно, есть результат бесчисленного множества опосредствований. При этом под опосредствованием понимается «не только обусловленность мысли мыслью, но также ряд практических действий, событий, изобретений и т. д., необходимых для того, чтобы известное восприятие или постижение представлялось сознанию как непосредственное» [1].

Из вышесказанного Е. А. Николаев делает логический вывод, что для осмысления непосредственного как такового, требуется развитие и воспитание интеллекта: «Именно этот факт и наблюдается в шахматном творчестве, процесс познания в рамках которого начинается с чувственного созерцания. Затем одновременно включается чувственная и интеллектуальная интуиции, основанные на опосредствованном знании, полученном в результате предшествующего воспитания и развития интеллекта. И только в последнюю очередь начинает функционировать рациональное познание, основанное на неклассическом типе рациональности. Таковы характеристики интуитивного познания в шахматном творчестве» [7, с. 125].

Являясь неким творческим озарением, интуиция помогает игроку, сознательно не используя никакие логические операции и не рассчитывая сложные комбинации, воплотить свой творческий замысел в действительность. Именно возможность воплотить свои интуитивные идеи на доске привлекает множество шахматистов. Особенно привлекателен интуитивный компонент в шахматной игре для людей искусства.

Фантазия. Если об интуиции как одном из главных компонентов шахматного творчества было написано много работ, то о шахматной фантазии таковых найти трудно. Более того, необходимо обратить внимание, что и в истории философии понятие «фантазия» употребляется крайне редко, а в большинстве современных философских словарей о фантазии не говорится ни слова. Чаще всего данное

понятие заменяется категориями «представление», «воображение».

Шахматная фантазия расширяет представление игрока о своих возможностях в процессе игровой деятельности и становится обязательным элементом шахмат. Фантазия в шахматной игре может помочь прийти к «истине», «освещая» всю доску, что может способствовать выбору единственно правильного хода в позиции. Визуализируя шахматные образы, фантазия помогает игроку увидеть что-то важное в позиции, что-то новое, что казалось для него до этого скрытым.

На ранних этапах своего развития человечество благодаря творческому осмыслению мира и использованию фантазии, сделало массу предположений, которые иногда являлись пророческими. Подобно тому, как когда-то фантазия помогла Левкиппу и Демокриту создать атомистическую теорию, фантазия в шахматах наталкивает игрока на оригинальные и творческие решения, казалось бы, в самых простых позициях. Именно благодаря фантазии игрок может генерировать интересный стратегический замысел, или тактическую идею. Фантазия помогает не рассчитать или оценить какую-нибудь красивую комбинацию, а выработать конкретную идею или план дальнейшей игры.

В книге «Прекрасный и яростный мир» гроссмейстер Д. И. Бронштейн и кандидат философских наук Г. Л. Смолян полагают, что «высококультурное и творческое значение (шахмат — прим. М. Г.) как «возвышенной деятельности» должно получить отражение в социологических исследованиях» [3, с. 24]. Сравнивая шахматную игру с музыкой, авторы полагали, что рассказать о компонентах шахматного творчества трудно: «Шахматы — в высшей степени индивидуальная область творчества. Поэтому рассказать о его сущности, составляющих его компонентах, гармонии или технике так же трудно, как композитору о своей работе» [3, с. 34]. Однако авторы все же приводят свою точку зрения на шахматное творчество: «В шахматах замечательным образом объединены все три компонента, присущие любой творческой деятельности: идея, реализация и взаимодействие. Идея, как продукт деятельности интеллекта, реализуется, воплощается в конкретной осязаемой форме движения фигур, фиксируется в тексте партии, на демонстрационной доске и находит своего адресата, публику, зрителей и читателей, любителей шахмат во всем мире, общающихся, взаимодействующих с творцом идеи» [3, с. 34].

Авторы также выделяют четыре фактора, обуславливающие творческий характер шахмат и чувства радости от них. Первый из них — шахматист сам творит художественные ценности; второй — процесс творчества совершается на глазах других, которым он также приносит радость и наслаждение; третий — внутреннее очарование шахмат, обладающих собственными, подчас трудно объяснимыми критериями красоты; четвертый — испытываемое удовольствие работать в своеобразной «фантастической сфере» мысли и воображения в ее тесном переплетении с реалиями жизни и деятельности шахматиста [3, с. 35—40].

Проведенный анализ творческих компонентов мышления личности во время игры в шахматы позволил выявить нам творческий потенциал, коренящийся в шахматах. В шахматной игре присутствуют все компоненты творческой деятельности, в которых индивид может проявлять и реализовывать свою потребность в творчестве. Это позволило подтвердить гипотезу, что шахматная игра является творческой игрой, которая вносит весомый вклад в развитие интеллектуально-творческого потенциала личности и общества.

Литература

1. Асмус, В. Ф. Проблема интуиции в философии и математике : очерк истории XVII — начала XX в. / В. Ф. Асмус ; вступ. ст. В. В. Соколова. — М. : Едиториал УРСС, 2004. — 320 с.
2. Бронштейн, Д. И. Международный турнир гроссмейстеров: Нейгаузен — Цюрих, 29 августа — 24 октября 1953 г. / Д. И. Бронштейн. — 3-е изд., доп. — М. : Физкультура и спорт, 1983. — 432 с.
3. Бронштейн, Д. И. Прекрасный и яростный мир (субъективные заметки о современных шахматах) / Д. И. Бронштейн, Г. Л. Смолян. — М. : Знание, 1978. — 112 с.
4. Каспаров, Г. К. Шахматы как модель жизни / Г. К. Каспаров. — М. : Эксмо, 2007. — 352 с.

ГУТЕНЕВ Максим Юрьевич, доцент кафедры политологии, Южно-Уральский государственный университет, кандидат философских наук. Область научных интересов: философия, политическая философия, теория шахматной игры. E-mail: m.gutenev@mail.ru

Поступила в редакцию 04 августа 2014 г.

**Bulletin of the South Ural State University
Series «Social Sciences and the Humanities»
2014, vol. 14, no. 3, pp. 57–61**

THE IMPACT OF CHESS ON DEVELOPMENT OF CREATIVE POTENTIAL OF PERSONALITY

M. Yu. Gutenev, South Ural State University, Cheliabinsk, Russian Federation,
m.gutenev@mail.ru

The article deals with the creative components of thinking of the person while playing chess. The author studies the influence of chess game on the development of logical and creative thinking. The article concludes that the chess game is a creative game that makes a significant contribution to development of creative potential of personality and society.

Keywords: thinking, creativity, chess.

References

1. Asmus, V. F. Problema intuiicii v filosofii i matematike [The problem of intuition in philosophy and mathematics] : ocherk istorii XVII — nachala XX v. / V. F. Asmus ; vstup. st. V. V. Sokolova. — M. : Editorial URSS, 2004. — 320 s.
2. Bronshtejn, D. I. Mezhdunarodnyj turnir grossmejstеров: Neigauzen — Cjurih, 29 avgusta — 24 oktjabrja 1953 g. [International chess tournament: Neuhausen - Zurich] / D. I. Bronshtejn. — 3-e izd. , dop. — M. : Fizkul'tura i sport, 1983. — 432 s.
3. Bronshtejn, D. I. Prekrasnij i jarostnyj mir (Subektivnye zametki o sovremennyh shahmatah) [Beautiful and violent world (Subjective notes on modern chess)] / D. I. Bronshtejn, G. L. Smoljan. — M. : Znanie, 1978. — 112 s.
4. Kasparov, G. K. Shahmaty kak model' zhizni [Chess as a model of life] / G. K. Kasparov. M. : Jeksmo, 2007. — 352 s.
5. Krogijus, N. V. O psihologii shahmatnogo tvorcestva [About the psychology of chess creativity] / N. V. Krogijus. — M. : Fizkul'tura i sport, 1969. — 96 s.
6. Krogijus, N. V. Psihologii shahmatnogo tvorcestva [Psychology of chess creativity] / N. V. Krogijus. — M. : Fizkul'tura i sport, 1981. — 183 s.
7. Nikolaev, E. A. Shahmatnaja igra: filosofsko-kul'turologicheskoe issledovanie [Chess game: a philosophical study]: monografija / E. A. Nikolaev. — Cheljabinsk, 2009. — S. 124.

8. Novikov, A. A. Intuicija [Intuition] / A. A. Novikov // Novaja filosofskaja jenciklopedija: v 4 t. T. 2 / In-t filosofii RAN, Nac. obshh.-nauchn. fond ; nauchno-red. sovet : preds. V. S. Stepin, zamestiteli preds. : A. A. Gusejnov, G. Ju. Semigin, uch. secr. A. P. Ogurcov. – M.: Mysl', 2010. – 150 s.
9. Orfeev, Ju. V. Myshlenie cheloveka i «iskusstvennyj intellekt» [The person's thinking and «artificial intelligence»] / Ju. V. Orfeev, V. S. Tjuhtin. – M. : Mysl', 1978. – 149 s.
10. Sabel'nikov, I. A. Uroki shahmat [Chess lessons] / I. A. Sabel'nikov // Shahmaty v SSSR. – 1973. – №2. – S. 10–11.
11. Tarasova, O. V. Pedagogicheskie uslovija formirovanija logicheskoj kul'tury mladshih shkol'nikov sredstvami shahmatnoj dejatel'nosti [Pedagogical conditions of formation of logical culture of younger pupils by means of chess activity] : dis. ... kand. ped. nauk : 13.00.01 / O. V. Tarasova ; Kazanskij gos. ped. universitet. – Kazan', 2005. – 209 s.
12. Euve, M. The Logical Approach to Chess / M. Euve, M. Blaine, J. F. S. Rumble. – London : Pitman, 1958. – 224 S.

Received August 4, 2014